
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года****Мнение № 36/2020 в отношении Дао Куана Тхука (Вьетнам)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 31 января 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение в отношении Дао Куана Тхука. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием — 13 мая 2020 года. Вьетнам является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда явно отсутствуют какие-либо правовые основания лишения свободы (например, при продолжении содержания в заключении сверх назначенного срока наказания или вопреки закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что в силу этого лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
  - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или

---

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности или иного обстоятельства, которое приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Дао Куан Тхук родился в 1960 году. Он был гражданином Вьетнама, ветераном войны, учителем начальной школы на пенсии, журналистом и блогером. Он постоянно проживал в районе Нга Сон, в провинции Тханьхоа.

5. Г-н Тхук писал о политике вьетнамского правительства на социальных медиаплатформах. Его посты охватывали целый ряд политических вопросов, однако основное внимание он уделял экологической тематике. В частности, г-н Тхук совместно с другими экологическими активистами и организациями выступал с мирной критикой позиции государства по разливу химических веществ на металлургическом заводе компании «Формоза» в 2016 году. Г-н Тхук также критиковал в социальных сетях подход Вьетнама к территориальному спору с Китаем.

а) Арест и предварительное заключение

6. Согласно источнику, г-н Тхук был арестован у себя дома 5 октября 2017 года, вскоре после публикации в Интернете сообщения о позиции правительства по вопросу о территориальных спорах в Южно-Китайском море. Ему было предъявлено обвинение по статье 79 Уголовного кодекса 1999 года в «осуществлении деятельности, направленной на свержение народной власти».

7. Г-н Тхук содержался в предварительном заключении в течение 11 месяцев в изоляторе «Чаммат» в провинции Хоабинь. Источник утверждает, что в течение двух месяцев сотрудники полиции приказывали сотрудникам изолятора существенно ограничивать г-на Тхука в питании. Его семье не разрешали приносить продукты питания и посылать ему деньги на покупку еды в столовой в следственном изоляторе.

8. Источник далее утверждает, что сотрудники полиции избивали и подвергали г-на Тхука пыткам, стремясь заставить его признаться в выдвинутых против него обвинениях. Непосредственно перед арестом состояние его здоровья не вызывало опасений. Однако травмы, полученные во время досудебного содержания под стражей, вызвали сильные головные боли, в связи с чем в апреле 2018 года он был на неделю госпитализирован. Хотя членам семьи не было разрешено посещать г-на Тхука в изоляторе, им было предоставлено право на краткосрочное посещение г-на Тхука, пока он находился в больнице.

9. Источник сообщает, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 2003 года обвиняемый может быть задержан на срок до четырех месяцев в период проведения расследования. Когда обстоятельства характеризуются особой сложностью и требуется дальнейшее расследование, может быть запрошено продление срока содержания под стражей. Срок первоначального содержания под стражей г-на Тхука заканчивался 5 февраля 2018 года. Однако в конце января 2018 года срок его досудебного содержания под стражей был продлен еще на семь месяцев до слушания в первой инстанции 19 сентября 2018 года. Источник утверждает, что не имелось каких-либо очевидных причин, которые могли бы объяснить необходимость продления этого срока, равно как не было и никаких данных, которые могли бы обосновать такое решение.

10. В июне 2018 года семья г-на Тхука наняла адвоката и поручила ему представлять интересы г-на Тхука. Однако адвокату г-на Тхука было разрешено провести с ним лишь две короткие — не более часа — встречи до суда.

b) Судебное разбирательство и апелляция

11. Источник сообщает, что 19 сентября 2018 года дело г-на Тхука было рассмотрено судебной коллегией Народного суда провинции Хоабинь. Слушание продолжалось с 8 часов утра до часу дня. По завершении слушания г-н Тхук был приговорен к 14 годам тюремного заключения и еще 5 годам домашнего ареста.

12. Согласно источнику, ни одному из 15 свидетелей защиты не было разрешено дать показания в ходе судебного разбирательства, и только двум близким членам семьи было разрешено присутствовать в зале суда. Источник утверждает, что сотрудники вьетнамской полиции перекрыли дороги вокруг Народного суда провинции Хоабинь, чтобы помешать общественности присутствовать на судебном процессе. В прилегающих районах были усилены наряды полиции, с тем чтобы послать местным активистам сигнал о нежелательности протестов, а репортажи СМИ свидетельствовали о присутствии в самом зале суда значительного числа военнослужащих.

13. На слушании, состоявшемся 17 января 2019 года, г-н Тхук обжаловал свое осуждение и обвинительный приговор. Источник утверждает, что для подготовки апелляции ему было разрешено встретиться с адвокатом всего на два часа. Хотя решение суда о его осуждении было оставлено в силе, срок заключения г-на Тхука был сокращен на один год с учетом его положительной характеристики и работы в качестве школьного учителя начальной школы в течение более трех десятилетий. В результате приговор был изменен на 13 лет лишения свободы с последующим домашним арестом на 5 лет. Г-н Тхук отбывал наказание в колонии № 6 в провинции Нгеан, однако дата его этапирования в колонию неизвестна.

c) Смерть г-на Тхука

14. 10 июня 2019 года г-н Тхук объявил голодовку в связи с плохими условиями содержания в колонии № 6. Голодовка стала ответом на изъятие тюремной администрацией из камер электрических вентиляторов. Это произошло, когда температура в некоторые дни поднималась до 40 °С. Г-н Тхук держал голодовку более пяти недель и прекратил ее только тогда, когда вентиляторы были возвращены в камеры.

15. Источник сообщает, что во второй половине дня 3 декабря 2019 года г-н Тхук был переведен в больницу Хюнг Дахоа в провинции Нгеан. Его семья была уведомлена властями о его переводе в больницу утром 4 декабря 2019 года. Им было сообщено только то, что г-н Тхук плохо себя чувствует без каких-либо иных подробностей. Когда вечером 4 декабря 2019 года они прибыли в больницу, г-н Тхук был в коме. Его родственникам сказали, что у него было кровоизлияние в мозг и он страдал бронхитом. Членам семьи г-на Тхука было разрешено посещать его только с 16 до 22 часов, хотя время посещения других пациентов в палате было продлено с 16 до 7 часов. Утром 10 декабря 2019 года члены семьи г-на Тхука пришли в больницу. В тот день, примерно в 8 часов 30 минут утра, сотрудник больницы официально объявил о том, что г-н Тхук скончался. Его родственники не присутствовали в палате и им не разрешили навестить его в отделении экстренной медицинской помощи, куда он был переведен. Позднее тем же утром его семье сообщили, что его тело отвезли в морг.

16. Согласно источнику, во второй половине дня 10 декабря 2019 года семья г-на Тхука встретилась с сотрудниками пенитенциарного учреждения, которые подтвердили, что г-н Тхук будет захоронен на территории колонии. Когда родственники г-на Тхука обратилась с просьбой о выдаче его тела для организации частных похорон по месту жительства, сотрудники учреждения сообщили им, что в соответствии с внутренним законодательством тело должно оставаться на территории учреждения в течение трех лет и только после этого может быть выдано. Семья г-на Тхука обратилась к его адвокату с просьбой выяснить, возможно ли оспорить этот закон, но ей сообщили, что сделать ничего нельзя. Сотрудники колонии также информировали семью г-на Тхука о том, что для установления причины смерти будет проведено вскрытие. Несмотря на то, что семья г-на Тхука согласилась на вскрытие не

дала, оно было проведено в больнице. Его семья не была ознакомлена с результатами вскрытия.

17. Похороны г-на Тхука состоялись 10 декабря 2019 года примерно в 17 часов в колонии № 6 в провинции Нгеан. На церемонии присутствовали только ближайшие родственники мистера Тхука. Большинство его родственников и друзей живут в провинции Тханьхоа, и дорога на машине до тюрьмы занимает около семи часов. Многие из друзей и родственников г-на Тхука, узнав о его смерти, сразу отправились в путь, однако не смогли присутствовать на похоронах. С семьей г-на Тхука не консультировались и не дали ей возможности внести какой-либо вклад в похоронную церемонию. Родственники просили привезти тело г-на Тхука после его смерти в семейный дом на несколько дней, с тем чтобы община могла отдать ему дань уважения. Эта просьба была отклонена. Источник сообщает, что с момента похорон родственникам г-на Тхука не было разрешено посещать могилу. Во время похорон его семья задала вопрос о том, должны ли они подать администрации официальную просьбу, чтобы получить разрешение на посещение могилы г-на Тхука.

18. Согласно источнику, власти предоставили очень ограниченную информацию о состоянии здоровья г-на Тхука до его перевода в больницу и о лечении, которое он получал или не получал во время содержания под стражей. Его семья и друзья глубоко расстроены и обескуражены обстоятельствами, приведшими к его смерти.

19. Источник утверждает, что здоровье г-на Тхука быстро ухудшилось после ареста. Количество получаемой им пищи было ограничено во время его предварительного заключения. Он был избит и подвергнут пыткам сотрудниками полиции и получил травмы, которые вызвали сильные головные боли и привели к его госпитализации на неделю в апреле 2018 года. Неясно, в какой степени эти травмы были причиной его смерти. Источник подчеркивает, что правительство должно в срочном порядке провести полное, транспарентное, независимое и эффективное расследование обстоятельств, приведших к смерти г-на Тхука, включая подробный отчет о шагах, предпринятых тюремной администрацией, если таковые имели место, в отношении к г-на Тхука во время его содержания под стражей.

d) Анализ нарушений

20. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Тхука является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

i) Категория I

21. Содержание под стражей г-на Тхука является произвольным, поскольку не имеет под собой правового основания. Лишение свободы является произвольным, когда лицо преследуется в соответствии с нечетко сформулированным или допускающим расширительное толкование законом. Пункт 1 статьи 9 Пакта гарантирует, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Если основания, оправдывающие содержание под стражей лица, четко не установлены во внутреннем законодательстве¹, то оно не имеет законной правовой основы в соответствии со статьей 9 Пакта.

22. Пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 15 Пакта гарантируют каждому человеку право знать, что есть закон и какое поведение его нарушает. Комитет по правам человека отметил, что любые материально-правовые основания для ареста или содержания под стражей должны быть установлены законом и должны быть определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения².

23. Источник утверждает, что статья 79 Уголовного кодекса 1999 года, по которой г-н Тхук был арестован, помещен под стажу и осужден, не соответствует стандарту

¹ Комитет по правам человека, *Маклоуренс против Ямайки (CCPR/C/60/D/702/1996)*, п. 5.5.

² Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и безопасности личности, п. 22.

точности, требуемому международным правом прав человека, и поэтому не может служить правовой основой для лишения его свободы. Статья 79 предусматривает наказание за действия, совершенные с намерением свергнуть народное правление, без четкого определения того, что представляет собой такое намерение. Кроме того, статья 79 не предписывает никаких ограничений в отношении деятельности или организаций, которые являются уголовно наказуемыми. Это создает значительный риск того, что закон будет применяться произвольно, как в случае с г-ном Тхуком, в нарушение принципа законности.

ii) Категория II

24. Г-н Тхук был лишен свободы за осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Пакта. Путем вынесения приговора г-ну Тхуку правительство рассчитывало послать сигнал другим оппозиционерам о нежелательности критики государства. Незадолго до ареста г-н Тхук выражал свое несогласие с политикой правительства в социальных сетях. Его арест после размещения в Интернете постов с критикой в адрес правительства вписывается в практику подавления политического активизма вьетнамскими властями.

25. В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта ущемление права человека на свободу выражения мнений оправдано лишь в ограниченных обстоятельствах. Ограничение этого права должно быть предусмотрено законом, преследовать законную цель и удовлетворять критериям необходимости и соразмерности. Арест, осуждение и содержание под стражей г-на Тхука не отвечали этим требованиям.

26. Источник утверждает, что заключение под стражу г-на Тхука на основании статьи 79 Уголовного кодекса не соответствовало требованию «установлены законом» согласно пункту 3 статьи 19 Пакта. Как отмечалось выше, в статье 79 Уголовного кодекса не разъясняются параметры преступного поведения. Неточность этого положения нарушает принцип правовой определенности. Невнятная формулировка статьи 79 предоставляет вьетнамским властям неограниченные возможности для подавления критических высказываний. Статья 79 не может представлять собой закон и не соответствует международным обязательствам Вьетнама по статье 19 Пакта.

27. Кроме того, ограничение права г-на Тхука на свободу выражения мнений не служило законной цели. Пункт 3 статьи 19 допускает некоторые ограничения права на свободное выражение мнения, если они преследуют конкретные цели, а именно необходимы для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Однако сфера охвата этих оснований, включая ограничения, основанные на соображениях национальной безопасности, ограничена. Комитет по правам человека подчеркнул, что необходимо чрезвычайно внимательно следить за тем, чтобы законы о государственной измене и аналогичные акты, касающиеся национальной безопасности, разрабатывались и применялись в строгом соответствии с требованиями пункта 3 статьи 19³. В результате свобода выражения мнений может быть ограничена по причинам, связанным с национальной безопасностью, только в том случае, если: а) это выражение мнения имеет целью подстрекательство к прямому насилию; б) оно может привести к таким насильственным действиям; и с) имеется прямая и непосредственная связь между выражением мнений и вероятностью или возникновением таких насильственных действий⁴.

28. Чтобы ограничить свободу выражения мнений во имя достижения законной цели, государство должно продемонстрировать, что задержанное лицо совершило действия насильственного характера или подстрекало к насилию. Недостаточно просто утверждать, что то или иное лицо участвовало в деятельности с целью свержения правительства. Властям Вьетнама не удалось доказать, что выражение своего мнения

³ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 30.

⁴ Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы выражения мнений и доступа к информации, принцип 6.

г-ном Тхуком представляло собой подстрекательство к насилию или угрозу национальной безопасности. В ходе судебного разбирательства обвинение представило лишь доказательства того, что г-н Тхук общался в онлайн с единомышленниками, придерживающимися политических взглядов, сходных с его собственными. Нет никаких доказательств того, что лица, с которыми общался г-н Тхук, имели намерение или возможность подстрекать насильственное поведение. Его онлайн-участие в текущих делах всегда осуществлялось в индивидуальном качестве и в мирной манере.

29. Любое ограничение свободы слова по соображениям национальной безопасности не является законным, если его подлинная цель или доказуемый эффект заключаются в защите интересов, не связанных с национальной безопасностью, включая защиту правительства от затруднительных ситуаций или разоблачение неправомерных действий⁵. Комитет ясно отметил, что цели национального единства и защиты общественного порядка ни при каких условиях не могут служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека⁶. Источник утверждает, что вопреки выдвинутым против него обвинениям попытка г-на Тхука расследовать факты коррупции или причинения ущерба окружающей среде не означает, что он стремился свергнуть правительство. Его осуждение стало следствием злоупотребления властями допускающей широкое толкование формулировкой статьи 79 Уголовного кодекса, которая не содержит четкого описания запрещенной деятельности.

30. Кроме того, любое ограничение свободы выражения мнений должно быть необходимым и пропорциональным. То есть оно должно представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат⁷. Комитет по правам человека подчеркивает, что при оценке того, было ли ограничение свободы выражения мнений необходимым и пропорциональным, большое значение имеет характер выражения мнений. В этой связи не следует ограничивать обсуждение государственной политики и политические дебаты; представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; участие в избирательных кампаниях, мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за мир или демократию; и выражения мнений и несогласия, религии или убеждений, в том числе лицами, принадлежащими к меньшинствам или уязвимым группам⁸.

31. Источник утверждает, что работа г-на Тхука в качестве журналиста подпадает под вышеуказанные формы выражения мнений, которые не должны ограничиваться. Его арест и содержание под стражей явились прямым следствием его политических комментариев с критикой правительства за неутешительную ситуацию с правами человека и его экологической политики. Досудебное содержание под стражей г-на Тхука является совершенно непропорциональным и не может считаться наименее интрузивной мерой. Согласно источнику, дело г-на Тхука является примером того, как государство применяет санкции, которые в высшей степени несоразмерны какому-либо предполагаемому ущербу.

32. Кроме того, содержание под стражей г-на Тхука было произвольным, поскольку оно явилось результатом осуществления его права на участие в ведении государственных дел в соответствии со статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктом а) статьи 25 Пакта. По мнению Комитета по правам человека, статья 25 Пакта защищает лиц, формирующих мнения посредством публичных дебатов и диалога со своими представителями или посредством их способности к самоорганизации. Эта свобода должна в равной степени распространяться на всех

⁵ Там же, принцип 2 b).

⁶ Замечание общего порядка № 34, п. 23.

⁷ Там же, п. 34.

⁸ Резолюция 12/16 Совета по правам человека, п. 5 p).

граждан, независимо от их политических убеждений, и может быть ограничена только разумной и объективной мерой⁹.

33. Арест, осуждение и заключение г-на Тхука вписываются в более широкие меры вьетнамских властей по подавлению критики правительства. Он был лишен свободы после того, как принял участие в обсуждении ряда политических вопросов, включая экологическую политику правительства. Выражая свои политические взгляды в Интернете, г-н Тхук решил внести непосредственный вклад в усилия по привлечению властей к ответственности. Ограничение его прав было стало следствием его политического инакомыслия. Источник отмечает, что власти задерживают многих независимых журналистов за освещение катастрофы на сталелитейном заводе компании «Формоза».

iii) Категория III

34. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Тхука было произвольным, поскольку было нарушено его право на презумпцию невиновности в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, в соответствии с принципом 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, ограничения, наложенные на г-на Тхука во время его ареста и содержания под стражей, не должны были превышать необходимых для отправления правосудия. Любые дальнейшие ограничения запрещаются на том основании, что человек считается невиновным до тех пор, пока не будет вынесен обвинительный приговор.

35. Во время досудебного содержания под стражей в отношении г-на Тхука были применены карательные санкции вопреки презумпции невиновности. В течение длительного времени в период досудебного содержания под стражей он не имел возможности получать деньги от своей семьи. Во Вьетнаме заключенным, как правило, разрешается получать от своих родственников деньги, которые обмениваются на специальные ваучеры. Ограничение прав г-на Тхука таким образом не отвечало какой-либо законной цели в соответствии с принципом 36 (2) Свода принципов, такой как необходимость проведения расследования или обеспечение безопасности и надлежащего порядка в месте содержания под стражей. Кроме того, были неоправданными ограничения на общение г-на Тхука с его семьей. Нет никаких данных о причастности членов его семьи к какой-либо преступной деятельности, как нет и никаких свидетельств того, что свидания с членами семьи могли бы нарушить распорядок или поставить под угрозу безопасность в центре содержания под стражей.

36. В июне 2019 года г-н Тхук и другие узники совести объявили голодовку, требуя ослабления ограничений на свидания с родственниками. Голодовка стала также реакцией на нестерпимую жару, которую г-ну Тхуку приходилось переносить в камере без какого-либо кондиционирования воздуха или вентиляторов. В конце концов, вентиляторы были возвращены в камеры, и через пять недель голодовка прекратилась.

37. Кроме того, источник утверждает, что задержание г-на Тхука нарушило его право на адвоката. Пункт 3 b) статьи 14 Пакта и принцип 18 (2) Свода принципов гарантируют, чтобы лица, обвиняемые в уголовном преступлении, имели достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным ими самими защитником. Эта норма также отражена в статье 11 Всеобщей декларации прав человека, которая требует предоставления обвиняемым гарантий надлежащего судебного разбирательства.

38. В данном случае г-ну Тхуку был предоставлен доступ к его адвокату лишь дважды в ходе подготовки к уголовному процессу, при этом каждая встреча длилась не более часа. Во время рассмотрения апелляции г-ну Тхуку была разрешена только одна встреча с его адвокатом, которая продлилась менее двух часов. Ограничения,

⁹ См. замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голосовать, пп. 3–4 и 8.

наложенные властями на доступ г-на Тхука к адвокату, препятствовали осуществлению его права на процессуальную справедливость.

39. Хотя точные причины задержки предоставления г-ну Тхуку доступа к адвокату неизвестны, источник утверждает, что правительство регулярно чинит препятствия в таком доступе в делах, связанных с преступлениями против национальной безопасности. Источник напоминает, что пункт 3 б) статьи 14 Пакта требует незамедлительного доступа к адвокату¹⁰, а принцип 15 Свода принципов гласит, что находящемуся в заключении лицу может быть отказано в связи с адвокатом в течение периода, не превышающего нескольких дней. Кроме того, принцип 7 Основных принципов, касающихся роли юристов, предусматривает, что доступ к адвокату в любом случае должен быть предоставлен не позднее 48 часов с момента ареста или задержания.

40. Наконец, Рабочая группа считает, что право г-на Тхука на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 14 Пакта и принципом 36 Свода принципов, как представляется, было ущемлено.

41. Комитет по правам человека подчеркнул два основных требования в отношении справедливого и публичного судебного разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Во-первых, не должно быть никакого прямого или непрямого влияния, давления или запугивания или вмешательства, и, во-вторых, должны быть обеспечены надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики¹¹. В данном случае присутствие значительного числа военнослужащих на слушаниях по делу г-на Тхука в первой инстанции было необоснованным и противоречило требованию об отсутствии запугивания. Согласно источнику, вполне вероятно, что цель этого военного присутствия состояла в косвенном давлении на судью, адвоката и свидетелей или в их запугивании. Кроме того, несмотря на присутствие отдельных представителей средств массовой информации во время судебного разбирательства, на нем не смогли присутствовать заинтересованные представители публики. В зал суда были допущены только двое из близких родственников г-на Тхука. Хотя пункт 1 статьи 14 Пакта предусматривает, что в исключительных обстоятельствах публика может не допускаться на судебное разбирательство, Народный суд не смог доказать обязательную необходимость такой меры.

42. Кроме того, право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта является абсолютным правом, которое не подлежит никаким исключениям. Комитет по правам человека подчеркнул важность фактической независимости судебной власти от политического вмешательства со стороны исполнительной и законодательной ветвей власти¹². Источник утверждает, что вьетнамские суды подчиняются указаниям Коммунистической партии Вьетнама. В случае г-на Тхука нельзя констатировать, что требование независимости было соблюдено. Кроме того, Народный суд безосновательно отказался заслушать показания свидетелей защиты и тем самым не смог убедить в беспристрастности судебного разбирательства разумного стороннего наблюдателя.

Ответ правительства

43. 31 января 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений и обратилась к правительству с просьбой представить к 31 марта 2020 года подробную информацию о деле г-на Тхука. Рабочая группа также просила правительство

¹⁰ Совет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 34.

¹¹ Там же, пп. 25 и 28.

¹² Там же, п. 19.

прояснить правовые положения, обосновывающие его задержание, а также их совместимость с обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека.

44. Правительство обратилось с просьбой продлить срок представления ответа, эта просьба была удовлетворена, и новый срок представления ответа был установлен на 1 мая 2020 года.

45. Правительство представило свой ответ 13 мая 2020 года, т. е. через 12 дней после истечения установленного срока. Таким образом, Рабочая группа не может принять этот просроченный ответ так, как если бы он был представлен с соблюдением сроков. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа принимает свое мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации.

Обсуждение

46. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

47. В предварительном порядке Рабочая группа отмечает, что г-н Тхук скончался в период отбывания наказания, следовательно, более не находился в предварительном заключении. Вместе с тем, учитывая тот факт, что в отношении г-на Тхука предположительно были допущены серьезные нарушения прав человека, Рабочая группа считает важным высказать мнение по его делу.

48. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения (A/HRC/19/57, пункт 68).

i) Категория I

49. Согласно источнику, срок досудебного содержания под стражей г-на Тхука должен был закончиться 5 февраля 2018 года. Однако в конце января 2018 года срок его досудебного содержания под стражей был продлен еще на семь месяцев до его суда 19 сентября 2018 года. Кроме того, нет никаких оснований полагать, что г-н Тхук доставлялся в судебный орган в течение этого периода, с тем чтобы оспорить законность своего задержания. Действительно, в своем представленном с опозданием ответе правительство, как представляется, подтверждает, что решение о задержании в рамках судебного надзора рассматривалось, отмечая при этом, что для проведения тщательного расследования следственный орган дважды продлевал срок временного содержания под стражей г-на Тхука — каждый раз на четыре месяца — и это продление было санкционировано Народной прокуратурой. Правительство не объяснило, почему дело г-на Тхука является настолько сложным, что требует продления срока его содержания под стражей.

50. Согласно своей правовой практике и методам работы Рабочая группа соответственно приходит к выводу о том, что Народная прокуратура не является независимым судебным органом и не соответствует критериям статьи 9 Пакта¹³. Таким образом Рабочая группа считает, что срок досудебного содержания под стражей г-на Тхука был продлен в отсутствие судебного надзора за его законностью в нарушение его права быть в срочном порядке доставленным в судебный орган в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Делая такой вывод, Рабочая группа вновь заявляет, что, хотя досудебное содержание под стражей в течение четырех месяцев разрешено в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Вьетнама 2003 года, любое законодательное положение, допускающее продление срока содержания под

¹³ E/CN.4/1995/31/Add.4, п. 57 с), а также мнения № 16/2020, п. 62; № 15/2020, п. 54; № 45/2019, п. 52; № 44/2019, п. 53; № 46/2018, п. 50; № 35/2018, п. 37; и № 75/2017, п. 48. См. также замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, п. 32; CCPR/C/VNM/CO/3, п. 26; и CAT/C/VNM/CO/1, пп. 24–25.

стражей Народной прокуратурой и направленное на отказ в праве на судебный надзор, противоречит международному праву прав человека¹⁴.

51. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей до суда должно быть исключением, а не правилом и должно быть предписано в течение как можно более короткого времени (A/HRC/19/57, пункты 48–58). То есть в соответствии с пунктом 3 статьи 9 свобода признается в качестве принципа, а заключение под стражу — в качестве исключения (там же, пункт 54). Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления¹⁵. В данном случае, как представляется, не было проведено индивидуального судебного рассмотрения ситуации г-на Тхука или рассмотрения альтернатив содержанию под стражей в период его досудебного содержания под стражей, т. е. в течение более 11 месяцев, начиная с момента его ареста 5 октября 2017 года и до суда над ним 19 сентября 2018 года. Его досудебное содержание под стражей не было должным образом оформлено или рассмотрено и, следовательно, не имело под собой правовой основы.

52. Хотя источник не сделал никаких конкретных утверждений в отношении содержания под стражей без связи с внешним миром, из представленной информации следует, что г-н Тхук не имел связи с внешним миром во время его досудебного содержания под стражей с момента ареста 5 октября 2017 года как минимум до апреля 2018 года. Согласно источнику, членам семьи г-на Тхука не было разрешено посещать его во время пребывания в следственном изоляторе «Чаммат», и им было предоставлено лишь ограниченное право на посещение в период его госпитализации одну неделю в апреле 2018 года. Кроме того, источник сообщает, что в июне 2018 года семья г-на Тхука наняла адвоката и поручила ему представлять интересы г-на Тхука, что, как представляется, является самым ранним моментом, когда он получил доступ к адвокату. Правительство опровергло эти утверждения в своем представленном с опозданием ответе, но не представило никакой иной информации или доводов, опровергающих утверждения источника. В результате Рабочая группа убеждена в том, что г-н Тхук содержался под стражей без связи с внешним миром в течение примерно шести месяцев.

53. Как отметила Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право оспорить законность содержания под стражей в суде в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта¹⁶. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы¹⁷, без которых трудно обеспечить, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. С учетом того, что г-н Тхук не имел возможности оспорить свое заключение под стражу в суде, было нарушено его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 статьи 2 Пакта. Он был также лишен защиты закона в нарушение его права на признание правосубъектности, которое предусмотрено статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта.

54. И наконец, Рабочая группа считает, что законодательное положение, в соответствии с которым был осужден г-н Тхук, является настолько нечетким и чрезмерно широким, что вычленив правовую основу для его лишения свободы просто невозможно. Как отмечает правительство в своем представленном с опозданием ответе, г-н Тхук был осужден за «осуществление деятельности, направленной на свержение народной власти» в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса

¹⁴ Мнение № 46/2018, пп. 50–51. См. также CAT/C/VNM/CO/1, пп. 24–25.

¹⁵ См. также замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, п. 38.

¹⁶ См. мнения № 16/2020, № 15/2020, № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 35/2018, № 46/2017 и № 45/2017.

¹⁷ A/HRC/30/37, п. 3; и CAT/C/VNM/CO/1, п. 24.

1999 года¹⁸. В рамках взаимодействия с правительством Рабочая группа уже неоднократно поднимала вопрос о судебном преследовании на основании нечетких законов, допускающих расширительное толкование, отмечая, что статья 79 не согласуется с принципом законности¹⁹. Принцип законности требует, чтобы законы формулировались с достаточной четкостью, с тем чтобы человек мог получить доступ к закону и понять его, а также соответствующим образом регулировать свое поведение²⁰. Г-н Тхук не мог предвидеть, что такая мирная деятельность, как использование социальных сетей для критики позиции правительства в связи с экологической катастрофой на металлургическом заводе «Формоза» и территориальными спорами по Южно-Китайскому морю, будет равносильна, согласно этому законодательству, преступному поведению.

55. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство не установило правовую основу для ареста и заключения под стражу г-на Тхука. Его содержание под стражей было произвольным и подпадало под категорию I.

ii) Категория II

56. Кроме того, источник утверждает, что г-н Тхук был лишен свободы вследствие мирного осуществления своих прав придерживаться мнения и свободно выражать его и его права принимать участие в ведении государственных дел, предусмотренных статьями 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и 19 и 25 а) Пакта.

57. Г-н Тхук был осужден в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса 1999 года, согласно которой лица, признанные виновными в осуществлении деятельности, направленной «на свержение народной власти», или создании организаций или присоединении к ним с этой целью, подлежат следующим наказаниям: а) в случае организаторов, подстрекателей и активных участников или лиц, действия которых вызывают «серьезные последствия», назначается наказание в виде тюремного заключения на срок от 12 до 20 лет, пожизненного заключения или смертной казни; б) в случае других соучастников — наказание в виде тюремного заключения на срок от 5 до 15 лет.

58. Рабочая группа рассмотрела вопрос применения статьи 79 во многих мнениях, касающихся Вьетнама, и пришла к выводу о том, что обвинения и осуждения в соответствии с этим положением за мирное осуществление прав не могут считаться отвечающими Всеобщей декларации прав человека или Пакту²¹. В своем докладе о посещении Вьетнама в октябре 1994 года Рабочая группа пришла к аналогичному выводу, отметив, что расплывчатое и неточное определение посягательств на национальную безопасность не предполагает проведение различий между насильственными действиями, способными угрожать национальной безопасности, и мирным осуществлением права на свободу мнений и их свободное выражение (E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60)²².

59. В данном случае источник утверждает, что г-н Тхук был осужден по статье 79, с тем чтобы наказать его за критику политики правительства в социальных сетях. Согласно источнику, путем осуждения г-на Тхука правительство рассчитывало послать сигнал другим оппозиционерам о нежелательности критики государства. Г-н Тхук был заключен под стражу после того, как принял участие в обсуждении ряда политических вопросов, включая экологическую политику государства. Источник

¹⁸ 20 июня 2017 года Национальное собрание Вьетнама приняло пересмотренный Уголовный кодекс, который вступил в силу 1 января 2018 года. Статья 79 была перенумерована и остается в силе как статья 109 в пересмотренном Кодексе.

¹⁹ Мнения № 45/2019, п. 54; № 9/2019, п. 39; № 46/2018, п. 62; № 36/2018, п. 51; № 35/2018, п. 36; № 40/2016, п. 36; № 26/2013, п. 68; № 27/2012, п. 41; и № 46/2011, п. 22. См. также ССР/С/ВНМ/СО/3, пп. 45–46.

²⁰ См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнение № 62/2018, пп. 57–59; и замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, п. 22.

²¹ См. мнения № 45/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 40/2016, № 26/2013, № 27/2012 и № 46/2011. См. также A/HRC/41/7, пп. 38.73 и 38.171.

²² См. также ССР/С/ВНМ/СО/3, п. 45 d).

утверждает, что, выражая свои политические взгляды в Интернете, г-н Тхук намеревался внести непосредственный вклад в усилия по привлечению властей к ответственности. С другой стороны, в своем представленном с опозданием ответе правительство утверждает, что г-н Тхук является членом иностранной террористической организации, которая разжигает ненависть и контактирует с вьетнамскими террористами для организации вооруженных беспорядков с целью противодействия народной власти. Согласно правительству, г-н Тхук через социальные сети общался с другими членами с целью подстрекательства к насилию и размещал в Интернете многочисленные ложные статьи, призывающие к свержению правительства Вьетнама. Вместе с тем правительство не представило никаких конкретных данных о предполагаемой преступной деятельности г-на Тхука, например даты и времени предполагаемых действий, а также никаких дополнительных пояснений в связи с его утверждениями.

60. Согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Это право распространяется на политические прения, комментарии по общественным вопросам, обсуждение прав человека и журналистику²³. Он защищает право на выражение мнений, в том числе критических или не соответствующих государственной политике²⁴. Рабочая группа считает, что поведение г-на Тхука находилось в пределах права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, и что он был лишен свободы за осуществление этих прав. Делая такой вывод, Рабочая группа отмечает, что г-н Тхук был арестован вскоре после публикации в Интернете сообщения с критикой позиции правительства в отношении территориальных споров в Южно-Китайском море.

61. Кроме того, критика политики правительства со стороны г-на Тхука в его комментариях в социальных сетях и в качестве журналиста касалась вопросов, представляющих общественный интерес. Рабочая группа считает, что он был лишен свободы за осуществление своего права на участие в ведении государственных дел, закрепленного в пункте 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 а) Пакта²⁵.

62. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения в отношении вышеуказанных прав, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 и статьей 25 Пакта, могут быть применены в данном случае. Рабочая группа не убеждена в том, что преследование г-на Тхука было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями, равно как и что осуждение г-на Тхука и вынесенный ему приговор были соразмерной реакцией на его деятельность. Важно отметить отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что выступления г-на Тхука с критикой в адрес правительства содержали прямые или косвенные призывы к насилию или что они могли быть действительно расценены как угроза национальной безопасности, общественному порядку, здоровью, нравственности населения или правам и репутации других лиц. Совет по правам человека ранее призвал государства воздерживаться от введения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 ограничений, которые не согласуются с международным правом прав человека²⁶.

²³ См. также замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека, п. 11.

²⁴ Мнения № 8/2019, п. 55; и № 79/2017, п. 55.

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25, п. 8 (в котором отмечается, что граждане могут принимать участие в ведении государственных дел, оказывая влияние на общественное мнение посредством публичных дебатов). См., например, мнения № 16/2020, № 15/2020, № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 40/2016, № 26/2013, № 42/2012 и № 46/2011.

²⁶ См. резолюцию 12/16 Совета, п. 5 р).

Рабочая группа направляет данное сообщение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

63. В соответствии со статьями 1 и 6 (пункт с)) Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп лиц и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы и привлекать внимание общественности к необходимости соблюдения прав человека²⁷. Источник продемонстрировал, что г-н Тхук был лишен свободы за осуществление своих прав в соответствии с этой Декларацией. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта²⁸.

64. Рабочая группа делает вывод о том, что заключение г-на Тхука под стражу было вызвано мирным осуществлением его права на свободу мнений и их свободное выражение, а также права на участие в ведении государственных дел и противоречит статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Его задержание было произвольным и подпадало под категорию II.

iii) Категория III

65. С учетом своего вывода о том, что лишение г-на Тхука свободы было произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в отношении г-на Тхука вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Однако 19 сентября 2018 года он предстал перед судом, а 17 января 2019 года его приговор был оставлен в силе в апелляционном порядке с незначительным сокращением срока наказания на один год. Информация, представленная источником, свидетельствует о нарушениях права г-на Тхука на справедливое судебное разбирательство.

66. Рабочая группа считает, что г-ну Тхуку не было предоставлено его право быть судимым без неоправданной задержки, поскольку с момента его ареста 5 октября 2017 года до проведения судебного разбирательства 19 сентября 2018 года прошло более 11 месяцев. Информация, приведенная правительством в его представленном с опозданием ответе, подтверждает даты ареста и судебного разбирательства. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого в ходе разбирательства и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах²⁹. Задержка с началом суда над г-ном Тхуком была недопустимо длительной в нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта. Как отмечалось выше, очевидно, что г-н Тхук не должен был подвергаться лишению свободы за мирное осуществление своих прав в соответствии с международным правом прав человека и что задержка с судебным разбирательством по его делу является неприемлемой³⁰.

67. Кроме того, источник утверждает, что лишение г-на Тхука свободы было произвольным, поскольку было нарушено его право на презумпцию невиновности. Согласно источнику, г-н Тхук подвергался различным наказаниям во время досудебного содержания под стражей, в том числе ограничениям его пищевого рациона; ему было отказано в праве получать деньги от семьи; были ограничены его

²⁷ См. также резолюцию 74/146 Генеральной Ассамблеи, п. 12.

²⁸ См. мнения № 16/2020, № 15/2020, № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 79/2017 и № 75/2017. См. также ССРП/С/ВНМ/СО/3, пп. 51–52.

²⁹ Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, п. 37; и замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, п. 35.

³⁰ См. п. 63 мнения № 46/2019, в котором Рабочая группа заявила, что не убеждена в том, что имело место нарушение категории II, и не смогла прийти к выводу о том, что задержка начала судебного разбирательства на 16 месяцев была необоснованной. См. также мнения № 16/2020 и № 15/2020.

свидания с семьей; и ему приходилось переносить нестерпимую жару в камере без какого-либо кондиционирования воздуха или вентиляторов. Хотя эти меры, как представляется, противоречат некоторым положениям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделлы)³¹, Рабочая группа не была убеждена в том, что эти меры сами по себе нарушили презумпцию невиновности г-на Тхука. Однако эти меры имеют отношение к справедливому и равному обращению с ним, о чем подробнее говорится ниже.

68. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника, которое не было оспорено правительством, о том, что слушание по делу г-на Тхука в Народном суде провинции Хоабинь 19 сентября 2018 года длилось всего пять часов, с 8 до 13 часов. Это было очень непродолжительное заседание, особенно с учетом серьезности обвинения в нарушении национальной безопасности, выдвинутого против г-на Тхука в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса. После судебного разбирательства было вынесено суровое наказание в виде 14 лет тюремного заключения и 5 лет домашнего ареста, которое впоследствии в ходе апелляционной процедуры было незначительно смягчено. Как отметила Рабочая группа³², непродолжительный судебный процесс по делу о тяжком уголовном преступлении позволяет предположить, что решение о признании г-на Тхука виновным было принято еще до слушания дела в нарушение его права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, присутствие многочисленных полицейских и военных на суде первой инстанции способствовало отрицанию презумпции невиновности, поскольку г-н Тхук, судя по всему, был представлен суду как опасный преступник, требующий усиленной охраны³³.

69. Кроме того, источник утверждает, что содержание под стражей г-на Тхука нарушило его право на адвоката. Согласно источнику, г-ну Тхуку был предоставлен доступ к его адвокату только с июня 2018 года, всего лишь дважды в ходе подготовки к уголовному процессу, при этом каждая встреча длилась менее часа. Во время рассмотрения апелляции г-ну Тхуку была разрешена только одна встреча с его адвокатом, которая продлилась менее двух часов. Ограничения, наложенные властями на доступ г-на Тхука к адвокату, препятствовали осуществлению его права на процессуальную справедливость. Правительство отрицает эти утверждения в своем представленном с опозданием ответе, отмечая, что после этапа расследования Народная прокуратура уведомила семью г-на Тхука о процедуре назначения адвоката, однако его семья не представила требуемых документов. В результате власти назначили адвоката для защиты г-на Тхука, и они провели две встречи. Согласно правительству, впоследствии был назначен адвокат, выбранный г-ном Тхуком, который трижды встречался с г-ном Тхуком в течение достаточного периода времени, как об этом просил адвокат.

70. Рабочую группу не убедили представленные правительством материалы, поскольку отсутствие определенных документов не является достаточной причиной для отказа или задержки в доступе к адвокату лицу, которому вменялось совершение тяжкого уголовного преступления и которое было в итоге приговорено к 13 годам лишения свободы. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство сообщает, что информировало семью г-на Тхука о процедуре только после завершения этапа расследования. Все лишённые свободы имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такая помощь должна предоставляться без промедления³⁴. Непредоставление г-ну Тхуку незамедлительного доступа к

³¹ Правила 13, 22, 43 (3) и 58 (1). См. также Свод принципов, принципы 15 и 19.

³² См. мнения № 15/2020, № 45/2019, № 44/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018 и № 75/2017.

³³ Мнения № 83/2019, п. 73; № 36/2018, п. 55; № 79/2017, п. 62; и № 40/2016, п. 41. См. также замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, п. 30.

³⁴ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся средств правовой защиты и процедур, касающихся права каждого лица, лишённого свободы, на возбуждение судебного разбирательства в суде, принцип 9

адвокату после ареста и достаточного времени для встречи со своим адвокатом являются нарушением его права на предоставление достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. Любые законодательные акты, предусматривающие возможность лишения права на помощь адвоката или на задержку в ее предоставлении до окончания расследования, по своей сути противоречат международным стандартам в области прав человека (CCPR/C/VNM/CO/3, пункты 25–26 и 35–36). Рассматриваемое дело является еще одним примером непредоставления или ограничения юридического представительства лицам, которым предъявлены серьезные обвинения, что свидетельствует о систематическом характере непредоставления доступа к адвокату в ходе уголовного разбирательства во Вьетнаме³⁵.

71. Кроме того, источник утверждает, что лишение свободы г-на Тхука нарушило его право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Согласно источнику, присутствие значительного числа военнослужащих на слушаниях в первой инстанции по делу г-на Тхука не было оправданным и, по всей видимости, имело целью оказать давление на судью, адвоката и свидетелей. Кроме того, несмотря на присутствие на суде отдельных представителей средств массовой информации, сотрудники полиции блокировали дороги, ведущие к Народному суду провинции Хоабинь, чтобы помешать общественности присутствовать на судебном процессе и отбить у местных активистов охоту к протестам. В зал суда были допущены только двое из близких родственников г-на Тхука. Ни один из 15 свидетелей защиты не был вызван в ходе судебного разбирательства для дачи показаний. В своем представленном с опозданием ответе правительство отрицает эти утверждения и отмечает, что суд направил повестки о вызове ряду свидетелей и что некоторым членам семьи было разрешено присутствовать на судебных слушаниях. Правительство также отметило, что присутствие полиции было необходимо для обеспечения безопасности судебного разбирательства, но не представило никакой дополнительной информации в поддержку или объяснения его утверждений.

72. Рабочая группа считает, что источник представил разумные доказательства того, что судебное разбирательство по делу г-на Тхука не соответствовало нормам справедливого и публичного слушания дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта. Источник представил достоверную информацию о том, что на судебном процессе присутствовало большое число сотрудников сил безопасности и что допуск публики был ограничен. Не имелось информации, позволяющей предположить, что какое-либо из исключений из права на публичное судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта применяется в данном случае. Кроме того, отказав в даче показаний свидетелям защиты, Народный суд нарушил право г-на Тхука в соответствии с пунктом 3 e) статьи 14 Пакта на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Учитывая серьезный характер утверждений источника об отсутствии независимости Народного суда провинции Хоабинь в данном деле и в более общем плане судов во Вьетнаме, Рабочая группа приняла решение передать это дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов. Кроме того, Рабочая группа считает, что предполагаемые наказательные меры в отношении г-на Тхука во время его досудебного содержания под стражей, включая ограничения пищевого рациона и свиданий с членами семьи, повлияли на его способность организовать свою защиту и, таким образом, на общую справедливость судебного разбирательства по его делу.

73. Наконец, Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что г-н Тхук был избит и подвергнут пыткам сотрудниками полиции в попытке

и руководящее положение 8. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35, и мнение № 16/2020, пп. 75–76.

³⁵ См. мнения № 16/2020, № 15/2020, № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 35/2018, № 79/2017, № 75/2017, № 27/2017, № 26/2017 и № 40/2016. См. также CCPR/C/VNM/CO/3, пп. 25–26; и CAT/C/VNM/CO/1, пп. 16–17.

заставить его признаться в инкриминируемом ему преступлении и что по причине полученных травм он был госпитализирован на одну неделю в апреле 2018 года, т. е. примерно за пять месяцев до суда. Как утверждается, пищевой рацион г-на Тхука был также ограничен, и он содержался в плохих условиях при нестерпимой жаре. Неясно, действительно ли г-н Тхук дал признательные показания, а также повлияли ли предполагаемые пытки, жестокое обращение и плохие условия содержания под стражей на его способность участвовать в своей собственной защите, причем оба эти фактора имеют отношение к справедливости судебного разбирательства. Поэтому Рабочая группа не может прийти к заключению по этим утверждениям, все из которых были отвергнуты правительством. Вместе с тем в свете серьезного характера предполагаемых нарушений при обращении с г-ном Тхуком Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

74. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Тхука произвольный характер согласно категории III.

iv) Категория V

75. Рабочая группа считает, что причиной преследования г-на Тхука стала его мирная деятельность, включая выступление совместно с другими природоохранными активистами и организациями с критикой принятых государством мер по устранению последствий разлива химикатов на сталелитейном заводе компании «Формоза» в 2016 году и позиции правительства по территориальным спорам в Южно-Китайском море. Как Рабочая группа уже отмечала ранее, во Вьетнаме, по-видимому, существует системная практика задержания активистов, пытающихся распространять информацию об экологической катастрофе на металлургическом заводе «Формоза»³⁶ и территориальных спорах в Южно-Китайском море³⁷. Кроме того, говоря выше о том, подпадает ли данный случай под категорию II, Рабочая группа установила, что задержание г-на Тхука явилось результатом мирного осуществления им своих прав, предусмотренных международными нормами. Когда лишение лица свободы является результатом активного осуществления им своих гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что оно представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку политических или иных взглядов³⁸.

76. Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Тхук был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за своего статуса правозащитника и на основании его политических или иных мнений, выраженных в стремлении привлечь власти к ответственности. Лишение свободы г-на Тхука представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (1) и 26 Пакта и является произвольным в соответствии с категорией V. Рабочая группа передает данное дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

v) Заключительные замечания

77. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность в связи со смертью г-на Тхука 10 декабря 2019 года в период отбывания им 13-летнего срока наказания, который был оставлен без изменения в ходе апелляционной процедуры 17 января 2019 года. Согласно источнику, состояние здоровья г-на Тхука быстро ухудшилось после его ареста 5 октября 2017 года. Количество получаемой им пищи было ограничено во время его предварительного заключения. Он был предположительно избит и подвергнут пыткам сотрудниками полиции и получил травмы, по причине которых он был госпитализации на неделю в апреле 2018 года. Источник далее

³⁶ См. мнения № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 35/2018, № 79/2017 и № 27/2017. См. также ССРР/С/VNM/СО/3, пп. 47–48 и 51–52.

³⁷ См. мнения № 35/2018, № 75/2017, № 40/2016 и № 46/2011.

³⁸ Мнения № 59/2019, п. 79; № 13/2018, п. 34; и № 88/2017, п. 43.

утверждает, что г-н Тхук в июне 2019 года объявил голодовку, которая продолжалась более пяти недель, в знак протеста против условий его заключения, в частности против высокой температуры в камере, когда администрацией были изъяты электрические вентиляторы. Неясно, способствовали ли эти факторы смерти г-на Тхука. В своем представленном с опозданием ответе правительство отрицает эти утверждения, отмечая официальное заключение следственного органа полиции от 5 февраля 2020 года, в котором указано, что г-н Тхук скончался в результате определенных серьезных заболеваний, включая кровоизлияние в мозг, и что не было обнаружено каких-либо признаков телесных повреждений или преступной деяний, приведших к его смерти.

78. Кроме того, Рабочая группа выражает глубокую обеспокоенность предполагаемым обращением с семьей г-на Тхука до и после его смерти. Речь идет о предоставлении семье г-на Тхука неполной информации об обстоятельствах его смерти, отказе в выдаче его тела семье даже на короткое время, с тем чтобы община могла отдать последние почести, его захоронении на территории тюрьмы без участия членов его семьи в организации похоронной церемонии и продолжающемся отказе в доступе к месту его захоронения. Правительство не затрагивало утверждения, касающиеся выдачи тела г-на Тхука и его захоронения.

79. Рабочая группа настоятельно призывает правительство в срочном порядке провести тщательное, эффективное и независимое расследование обстоятельств, приведших к смерти г-на Тхука во время отбывания им наказания. Расследование должно включать подробное заключение независимого эксперта о медицинских и иных услугах по уходу, оказанных г-ну Тхуку после его ареста, и должно проводиться транспарентным образом при полном участии членов семьи г-на Тхука и их законных и медицинских представителей³⁹. Власти также должны немедленно выдать останки г-на Тхука его семье⁴⁰ и внести соответствующие изменения в закон, который, как сообщается, требует, чтобы заключенные, умершие в заключении, были захоронены на территории учреждения и находились там в течение трех лет, после чего их останки могут быть вывезены. Учитывая неопределенность, связанную со смертью г-на Тхука, Рабочая группа передаст этот вопрос на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях.

80. Данное дело является одним из многих представленных Рабочей группе в последние годы в связи с произвольным лишением свободы во Вьетнаме⁴¹. Для этих дел характерна привычная практика длительного досудебного содержания под стражей без доступа к судебному контролю; содержания под стражей без связи с внешним миром; судебного преследования в связи с нечетко сформулированными уголовными преступлениями за мирное осуществление прав человека; отказа в доступе к адвокату; непродолжительного судебного разбирательства за закрытыми дверями с нарушением надлежащей правовой процедуры; вынесения несоразмерно сурового приговора; и отказа в доступе к внешнему миру. Подобная практика указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний во Вьетнаме, которая, если она будет существовать и далее, может быть приравнена к грубым нарушениям норм международного права⁴².

81. Рабочая группа будет приветствовать возможность конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольных задержаний. После последнего посещения Вьетнама в октябре 1994 года прошел значительный период времени, и Рабочая группа считает, что сейчас настало время вновь посетить эту страну. 11 июня 2018 года Рабочая группа повторила ранее

³⁹ Свод принципов, принцип 34.

⁴⁰ См. мнения № 24/2020 и № 56/2019.

⁴¹ См. мнения № 16/2020, № 15/2020, № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 8/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 79/2017, № 75/2017, № 27/2017, № 26/2017, № 40/2016, № 46/2015 и № 45/2015.

⁴² Мнение № 47/2012, п. 22.

направленную правительству просьбу разрешить ей посетить страну и продолжит добиваться положительного ответа⁴³.

Решение

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Тхука, будучи нарушением статей 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 19 и пункта 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункты 1 и 3), 9, 14, 16, 19, 25 (пункт а)) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

83. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги, с тем чтобы исправить положение г-на Тхука и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

84. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, в частности смерти г-на Тхука в заключении, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное возвращение останков г-на Тхука членам его семьи и предоставления его семье обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом⁴⁴.

85. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания и смерти г-на Тхука и принять соответствующие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение его прав.

86. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности статью 79 Уголовного кодекса (ныне статья 109 пересмотренного Кодекса), в соответствие с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, и обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека.

87. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело для принятия соответствующих мер Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

88. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

89. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) была ли родственникам г-на Тхука предоставлена денежная или иная компенсация;

б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав и смертью г-на Тхука и если да, то каковы были результаты расследования;

⁴³ См. CAT/C/VNM/CO/1, п. 46, в котором Комитет против пыток рекомендует правительству направить Рабочей группе приглашение посетить страну.

⁴⁴ Мнение № 56/2019, п. 102.

с) были ли внесены какие-либо законодательные поправки или изменения в существующую практику в целях приведения законов и практики Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами с учетом настоящего мнения;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

90. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

91. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

92. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁵.

[Принято 24 августа 2020 года]

---

⁴⁵ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.